

КРЫМСКИЕ ЭСТОНЦЫ

приложение к федеральному еженедельнику «Российские вести» | выпуск № 1, 2016 г.

K R I M M I E E S T L A S E D

Эстонцы — коренной народ России

Дмитрий Ермолаев
главный редактор
еженедельника
«Российские вести»

В связи с возвращением Крыма в состав России в 2014 году в дружную семью российских народов влились и крымские эстонцы, которые проживают на полуострове с конца XIX-го века. В этом контексте отмечаю, что эстонцы всегда были и остаются коренным народом России.

В настоящее время в Российской Федерации проживают около 30 тысяч эстонцев. Их можно встретить практически во всех крупных российских городах. Эстонцы, являясь несомненными патриотами России, делают карьеру в государственном управлении, бизнесе, занимают видные позиции в культуре и искусстве.

В XX-ом веке в результате генезиса новых государств на западных границах Российской Империи образовалась Эстония. У этой республики сложная и интересная судьба. Образованная в 1918 году, Эстония в 1940-м году в преддверии Великой Отечественной войны вошла в состав СССР. 8-ой эстонский корпус героически сражался против фашистов и одним из первых освободил Эстонию от гитлеровцев. Кстати, в самой Эстонии сейчас идёт переосмысление роли Эстонского стрелкового корпуса. Впервые с 1991 года его бойцы были вновь показаны с позитивной стороны в эстонской ленте «1944», недавно вышедшей в республике.

В советское время развивалась эстонская культура, сами эстонцы внесли весомый вклад в достижения СССР во всех областях. В 1991 году в рамках советских законов Эстония вышла из состава СССР. Советские эстонские институты власти трансформировались в механизмы госуправления уже независимого государства.

Несмотря на существующие противоречия во многих областях, Россия поддерживает, и будет поддерживать добрососедские отношения с Эстонией. Отмечаю, что правящая в Таллине и других городах «Центристская партия» поддерживает хорошие рабочие отношения с российскими политическими силами.

Россия, как и Эстония, является родным домом для эстонцев. В этой связи в Крыму необходимо создать условия для изучения эстонцами родного языка, развития национальной культуры. Уверен, что российские власти помогут крымским эстонцам в развитии их общины на полуострове. Начало этому уже положено.

Иван Болдин

Вот и наступил март. «Российские вести» публикуют стихотворение «Весна» эстонской поэтессы Марии Ундер:

Ei ammu näinud ma nii palju päikest!
Ta voolab tuppa nagu kuldne viin
ja purju paneb mind, kes kaua paastusin,
ning minu lapse sasipäikest väikest.
Kõik tuba soojem, ilusam sest läikest:
kuis lõhnavad hüatsindid lillad siin
ja hallid pajukassid, mis ma korjasin –
Ei ammu, ammu polnd nii palju päikest!
Ja õitest kollastest ning punastest
ja liblikatest valgeist, kirjudest
laps särasilmil hakkab unistama –
Ja rohus kepslemisest palja jalu
ning soojast meres keset väikeid kalu,
sest kõigest – mina ka, jah, mina ka niisama.

Актуальные проблемы

Госкомнац Крыма поддержит крымских эстонцев

// Заур Смирнов // Ольга Скрипченко // Эстония //

Встреча председателя Государственного комитета по делам международных отношений и депортированных граждан Республики Крым Заура Смирнова и председателя ОО «РНКА эстонцев Республики Крым» Ольги Скрипченко состоялась 29 января. В рамках встречи были обсуждены вопросы взаимодействия автономии крымских эстонцев с Государственным комитетом, а также планы работы в 2016 году. Об этом сообщает официальный портал правительства Республики

Крым. По словам Ольги Скрипченко, последние два года власти Эстонии, к сожалению, прекратили всяческие контакты с эстонской общиной Крыма и перестали оказывать помощь в развитии этнической культуры и сохранении эстонского языка. Поэтому, эстонцы Крыма, как никогда, сегодня нуждаются в помощи и поддержке крымского правительства.

Заур Смирнов, в свою очередь отметил, что Госкомнац готов оказать всяческую поддержку и помощь национально-культурной автоно-

мии эстонцев Крыма. «Отсутствие помощи от властей Эстонии — результат западных санкций. Что касается правительства Республики, мы будем и далее оказывать максимальную помощь национально — культурным автономиям. Эстонской общине будут созданы комфортные условия для работы и развития в Крыму», — подчеркнул Заур Смирнов.

Гвардейскому — 230 лет

Прошли Дни эстонской культуры в Крыму

// «Дом дружбы народов» // Первый эстонский певческий праздник // Леонгард Сальман //

В селе Гвардейское 3 октября прошлого года в рамках празднования 230-летия села прошли Дни эстонской культуры в Крыму при поддержке Госкомитета по делам межнациональных отношений и депортированных граждан (Госкомнаца) Республики Крым и ГБУ РК «Дом дружбы народов». На празднике собрались эстонцы со всего Крыма.

По инициативе севастопольца Эриха Каллинга и главы села Гвардейское Первомайского района Г.В. Юлюгина был установлен памятник селу и памятный знак Первому эстонскому певческому празднику в с. Сырт-Каракчора, 150-летие которого тоже отмечается. Поселение Сырт-Каракчора уже не существует, но его жители проживают в Гвардейском.

Этим давним событиям посвящена книга Леонгарда Яковлевича Сальмана «Эстонское поселение Сырт-Каракчора», презентация которой состоялась на празднике. На международном концерте выступили артисты из Симферополя, Севастополя, Ялты, Саки, Первомайского, Краснодарки Красногвардейского района, Гвардейского.

Завершилось мероприятие танцевальным вечером и праздничным салютом. И долго еще звучали песни — значит чествование 100-летия Первого эстонского песенного праздника в Крыму — состоялось!

Олег Ридов

Заместитель директора Дома дружбы народов Татарстана Наталья Мясникова (справа), председатель национально-культурной автономии марийцев Республики Татарстан, директор Кулегайской средней общеобразовательной школы Агрызского района Республики Татарстан Олег Третьяков (слева)

В центре — министр национальной политики Удмуртской Республики Лариса Буранова; слева — член Президиума Совета по взаимодействию с некоммерческими организациями и фондами, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, председатель Федерации национально-культурной автономии марийцев (Кировская область) Лариса Яковлева

Ольга Скрипченко и председатель Общероссийского общественного движения «Ассоциация финно-угорских народов Российской Федерации», глава Администрации городского округа Саранск (Республика Мордовия) Петр Тултаев

Крымские эстонцы присоединились к российскому финно-угорскому движению

ОО «РНКА эстонцев Республики Крым» принята в состав Общероссийского общественного движения «Ассоциация финно-угорских народов Российской Федерации».

26 февраля в Доме дружбы народов Татарстана состоялось заседание Президиума Совета ООД «Ассоциация финно-угорских народов Российской Федерации». В работе заседания принимали участие представители органов государственной власти Республики Татарстан, учреждений образования и культуры, СМИ и национально-культурных организаций из Республики Мордовия, Республики Марий Эл, Удмуртской Республики, Ненецкого автономного округа и Пермского края.

Рассмотрены вопросы о поддержке этнокультурной самобытности финно-угорских народов, проживающих в Республике Татарстан,

и об опыте книгоиздания финно-угорской литературы в России. Большой интерес вызвала встреча с Председателем Государственного Совета Республики Татарстан, Председателем Совета Ассамблеи народов Татарстана Фаридом Мухаметшиным.

На заседании председатель Общероссийского общественного движения «Ассоциация финно-угорских народов Российской Федерации», глава Администрации городского округа Саранск (Республика Мордовия) Петр Тултаев поздравил председателя Общественной организации «Региональная национально-культурная автономия эстонцев Республики Крым» Ольгу Скрипченко с включением автономии в состав движения.

«Российские вести» предлагают своим читателям фотоотчёт об участии Ольги Леонгардовны Скрипченко в заседании Президиума Совета ООД «Ассоциация финно-угорских народов Российской Федерации».

Ред. Ольга Скрипченко и директор Национальной библиотеки Республики Татарстан Сююмбика Зиганишина

Председатель Федеральной национально-культурной автономии марийцев, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Лариса Яковлева, председатель Региональной национально-культурной автономии эстонцев Республики Крым Ольга Скрипченко, председатель национально-культурной автономии марийцев Казани Людмила Мусихина

Ольга Скрипченко и директор Дома дружбы народов Татарстана Ирек Шарипов

С вокальным коллективом Дома дружбы народов Татарстана. Каждая девушка одета в свой финно-угорский костюм (мордва, удмурты, марийцы)

Сопредседатель Евразийского народного фронта (ЕНФ) Дмитрий Ермолаев вручил общественную памятную медаль ЕНФ «В ознаменование возвращения Крыма в состав России» председателю ОО «РНКА эстонцев Республики Крым» Ольге Скрипченко.

Ольга Скрипченко и председатель национально-культурной автономии мордвы Республики Татарстан, доцент ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ» Сергей Новиков

Визитная карточка Севастополя

Эстонский соавтор памятника затопленным кораблям

// Амантус Адамсон // Первая оборона Севастополя // 300-летия дома Романовых //

Соавтором памятника затопленным кораблям в Севастополе является российский и эстонский скульптор Амантус Генрих Адамсон. Монумент уже давно воспринимается, как визитная карточка города-героя.

Монумент сооружён в 1905 году к 50-летию Первой обороны Севастополя, во время которой были затоплены русские парусные корабли, «чтобы заградить вход неприятельским судам на рейд и тем самым спасти Севастополь». 11 сентября 1854 года поперёк фарватера, между Константиновской и Александровской батареями, были затоплены семь устаревших (списанных на дрова) кораблей: фрегаты «Сизополь», «Флора», корабли «Уриил», «Три Святителя», «Силистрия», «Селафайл», «Варна». После осенне-зимних штормов, вследствие частичного разрушения этой преграды, в ноябре-декабре 1854 года между Константиновским равелином и фрегатом «Сизополь» дополнительно затопили купеческое судно и корвет «Пилад», а на место, где была «Силистрия» добавили корабль «Гавриил». Так общее число парусных судов на первой линии заграждения достигло десяти. В феврале 1855 года, от Михайловского форта на Северной стороне до Николаевской батареи — на Южной появилась вторая линия мачт, выступающих из воды — было затоплено ещё шесть судов: корабли «Двенадцать апостолов», «Ростислав», «Святослав», фрегаты «Кагул», «Мессемврия», «Мидия». В общей сложности, 16-ю судами были образованы две защитные линии, между которыми располагалось боновое заграждение. 27 августа 1855 года, когда защитники оставили Южную сторону, в бухте загопили и остальной флот. Огонь береговых батарей и затопленные корабли делали Севастопольскую бухту недоступной для англо-французского флота.

К 20-летию доблестной обороны в умах её участников и современников стала созревать мысль достойно увековечить это военно-историческое событие. В 1874 году по проекту академика Микешина предполагалось возведение одного грандиозного монумента. Однако «желание сохранить в памяти потомства, по возможности, большую часть мест, отмеченных подвигами русских войск», заставило отказаться от первоначального плана. В канун 50-летнего юбилея было решено воссоздать картину защиты Севастополя и превратить места бывших сражений в огромный мемориальный комплекс, который должен напоминать потомкам: как «...русская армия и флот в 11-месячной тяжкой борьбе задерживали нашествие грозной союзной силы».

В 1899 году был образован специальный комитет по восстановлению памятников Севастопольской обороны. Его возглавил Великий князь Александр Михайлович.

5 августа 1903 года в газете «Крымский Вестник», в статье, посвящённой 50-летию севастопольской обороны, объявили: «Государю Императору благоугодно было назначить празднование юбилея севастопольской обороны осенью 1904 года... В самом городе, на берегу бухты у Приморского бульвара, разбитого на месте бывшей Николаевской батареи, будут отмечены два события обороны: переправа гарнизона через рейд и преграждение входа в Севастопольскую бухту...». К этому времени уже обсуждались и всесторонне рассматривались различные предложения, связанные с возведением монумента, посвящённого заграждению Севастопольского фарватера.

Ещё в 1901-м году, в официальном отчёте Комитета о своей деятельности, в пункте №11 было сказано: «В память затопленных кораблей проектировать особый монумент, который поставить на Приморском бульваре, против места затопления кораблей, и особые створные знаки для обозначения первой линии затонувших судов». В архиве Севастопольского военно-исторического музея Черноморского флота РФ хранятся эскизы этого проекта.

Городской архитектор Севастополя А.М. Вейзен, инженеры — Ф.Н. Еранцев и Г.Н. Долин планировали монумент на берегу: Триумфальная ростральная колонна на 4-х гранном пьедестале с фонтаном должна была стоять на полукруглом пятачке набережной — приблизительно там, где сейчас расположены солнечные часы. Так представляли авторы «Общий знак обозначения линии затопления кораблей».

Вторую часть проекта (створные знаки в море) разрабатывал начальник инженерной службы Севастопольской крепости инженер-подполковник Ф.О. Энберг. В предложенном им варианте расположения памятников уже заметно некоторое отклонение от первоначального плана.

В то время как створный знак вблизи Константиновского равелина автор изобразил в соответствии с первоначальным замыслом — на 1-й линии заграждения, обелиск у Приморского бульвара он явно расположил на 2-й линии.

Эскиз Энберга крупным планом показывает выступающую из воды 4-х гранную белокаменную колонну. На её капители — двуглавый орёл, который, склонив головы, держит

Севастополь, вид с моря

Памятник погибшим кораблям, Севастополь

в клювах венок. При этом нижняя часть венка свисает ниже капители. Орёл как бы опускает венок на воду бухты.

На дальнем плане, вблизи Константиновского равелина — северный створный знак. Судя по рисунку, его тоже планировали украсить орлом.

Таким образом, в память затопления кораблей сначала предполагали возвести целых три грандиозных монумента. И только в 1903-м году, учитывая мнение Петербурга и масштаб предстоящих работ, пришли к более разумному решению: делать только один памятный знак — в море, напротив центральной части Приморского бульвара.

Руководствуясь новыми идеями, севастопольский архитектор В.А. Фельдман внёс дополнительные изменения в проект: он заменил квадратную колонну круглой и поставил её на эффектно вырастающую из моря искусственную скалу, которую с трёх сторон должна была окружить оснащённая фонарями и перилами великолепная набережная. А на том месте, где сейчас стоит подпорная стена с якорями, предполагалось выстроить павильон с двумя статуями в нишах.

В начале 1990-х годов дочь Ф.О. Энберга Рогнеда Вундер передала Государственному музею героической обороны и освобождения Севастополя фотографию этого проекта. На фотографии — надпись: «Акварель Фельдмана, 23 мая 1903 г.». На рисунке видно, что над капителью колонны как бы парит двуглавый орёл, несущий в клювах венок и якорь на цепи (одним клювом орёл держит венок, а другим поддерживает цепь, на которой висит якорь).

В дальнейшей работе над проектом принимал участие архитектор Е.И. Грушевский. Он

убрал отрезок набережной с павильоном и ангелами как помпезное излишество.

Приблизительно в середине 1903 года к завершающему этапу разработки и осуществлению всех замыслов был привлечён скульптор А.Г. Адамсон — автор памятника «Морякам броненосца «Русалка»» (Таллин, 1902 год), в создании которого признанный художник и скульптор проявил себя уже как мастер монументального искусства (с 1907 года А.Г. Адамсон — действительный член Академии художеств).

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что у памятника Затопленным кораблям три главных автора: военный инженер Фридрих Оскар (Оскар Иванович) Энберг, архитектор Валентин Августович Фельдман и скульптор Амантус Генрих (Аманд Иванович) Адамсон.

Сам Амантус Адамсон родился в 1855 году и был вторым ребёнком в семье моряка и хуторянки. В 1860 году отец Амантуса уплыл в Америку и не вернулся, семья считала его погибшим. Был отдан в Ревельскую Вышгородскую школу для детей из бедных семей, где проявил склонность к искусству, вырезая фигуры из дерева.

В 1875 году перебрался в Санкт-Петербург и в 1876 году поступил в Императорскую Академию художеств. Учился в классе профессора Александра фон Бока. После окончания Академии остался в Санкт-Петербурге, преподавал в школе Общества поощрения художеств.

С 1877 по 1881 жил и работал в Париже, где создал работы «Вечно побеждающая любовь» и «Лирическая музыка».

В 1881 году возвратился в Санкт-Петербург, где преподавал в Художественном училище Штиглица. В этот период он участвовал в реконструк-

Скульптор Амантус Генрих Адамсон

ции Михайловского дворца, создал произведение «Последний вздох корабля».

В 1902 году в Ревеле, в парке Кадриорг установили его самую известную работу — памятник погибшим морякам броненосца «Русалка».

В 1907 году по рекомендации известного живописца Архипа Ивановича Куинджи, скульптора Александра Михайловича Опекушина и архитектора Суслова он получил звание академика.

В 1911 году Адамсон участвует в конкурсе Академии художеств на лучший проект памятника в честь 300-летия дома Романовых. Им было предложено построить в Костроме грандиозное сооружение высотой 36 м с 26 скульптурами исторических личностей и барельефами по кругу постамента, иллюстрирующими важнейшие события российской истории. Комитет по сооружению монумента выбрал его работу, занявшую второе место. Закладка памятника состоялась 20 мая 1913 года, во время празднования 300-летия дома Романовых в присутствии Николая II и его семьи. К 1917 году был сооружён постамент и установлена часть бронзовых фигур. После Октябрьской революции 1917 года готовые скульптуры были отправлены в переплавку, а на пустующем постаменте был установлен памятник Ленину.

В 1918 году переехал в места своего детства — город Палдиски, где жил и работал до своей смерти 26 июня 1929 года. Согласно своему предсмертному желанию похоронен в городе Пярну. В Палдиски сохранился дом, в котором Адамсон жил после переезда в город.